

В три часа дня Ань Цзинси вернулся в поместье генерала. Первым делом он направился к брату.

Толкнув дверь, Цзинси достал ещё пару ампул с подавителем феромонов.

— На этот раз достал препарат для Омег класса А+. Он куда сильнее, так что держи пока две инъекции. — Он замялся, после чего строго добавил: — И прошу, не коли всё подряд без раздумий.

Цзинъюань молча взял ампулу и тут же, на глазах у брата, ввёл препарат.

Цзинси нахмурился, но возражать не стал: если судить по времени, лекарство брату действительно требовалось прямо сейчас. К тому же в поместье съехалось множество Альф — слухи о таинственном Омеге высшей категории, явившемся прошлым вечером, скопились над домом, точно грозовые тучи, привлекая любопытных со всех уголков столицы.

Забрав пустой шприц, Цзинси убрал его в контейнер.

— Я видел твою переписку с Ло Боханем, — заговорил Цзинъюань.

— О... — только и вымолвил младший.

— Двенадцать мех, — продолжил Цзинъюань. — Ты решил распродать их все, не оставив себе ни одной?

— Угу.

— Но они ведь тебе нравятся. Зачем продавать?

— Поступлю в академию — и машины начального уровня станут бесполезным хламом.

— Но это твои воспоминания.

— Зато машины, собранные дедушкой и дядей, отличаются отличными характеристиками, — Цзинси встретился взглядом с братом. — А значит, за них дадут хорошую цену.

Цзинъюань лишь промолчал.

Генерал Ань, хоть и был первоклассным пилотом, к инженерам-конструкторам относился с пренебрежением. По его твёрдому убеждению, создавать мехи мог кто угодно, а вот пилоты, способные выжать из машины максимум на поле боя, оставались незаменимой элитой.

Разумеется, сами мастера держались прямо противоположного мнения, считая, что без их инженерного гения ни один боец не стоит и гроша.

— Отец никогда не давал мне заниматься конструированием, — произнёс Цзинси. — Но стоит мне уехать на учёбу, и его контроль закончится. Я распродам все двенадцать машин, а на вырученные деньги сниму для тебя мастерскую и закуплю материалы, чтобы ты мог тренироваться на практике.

Цзинъюань нахмурился:

— Ты правда думаешь, что у меня проявится талант?

— Даже не сомневаюсь, — Цзинси искренне улыбнулся. — В моих глазах ты всегда был невероятным. Какая разница, какова твоя физическая форма от рождения? Если ты чего-то захочешь — обязательно добьёшься. — Он крепко сжал ладонь Цзинъюаня. — Мехи, собранные дедушкой или дядей, хороши. Но я хочу пилотировать ту, что соберёшь ты, брат.

Цзинъюань замер.

— И надеюсь, этот день наступит как можно скорее.

Глубоко вздохнув, Цзинъюань крепче сжал пальцы брата. Цзинси был его главной опорой. Он принимал Цзинъюаня без остатка и, зная, сколь тернист и опасен выбранный путь, прорубал сквозь заросли дорогу, лишь бы брат мог идти спокойно.

Долго пробыть в комнате Цзинси не мог: дом улей кишел гостями, и ему, как самому способному сыну-Альфе генерала, надлежало выйти к визитёрам. Цзинъюаню же, как Омеге, покидать покои не требовалось. В аристократических семействах Омеги вели почти затворнический образ жизни: пока в поместье гости, на глаза им появляться не полагалось.

Весь день слухи об Омеге высшей категории разрастались с новой силой. На персональный оптический компьютер Цзинъюаня через связанный аккаунт брата сыпались десятки сообщений от знакомых Цзинси. Почти все допытывались, правда ли его феромоны настолько пленительны, как о них толкуют.

Цзинси в ответ интересовался, от кого они вообще это услышали.

Некоторые ссылались на Ань Синьи, другие — на Ань Синьхань. Оба находились в поместье во время вчерашнего всплеска и всю утврждали, что незнакомец — без всяких сомнений S-класс, а их собственная совместимость с ним просто зашкаливает. Синьи и вовсе бахвалился, что перевернёт весь дом вверх дном, но найдёт этого Омегу. Чувствует, мол, нутром: их

совместимость выше девяноста процентов, и этот человек — его судьба.

Наряду с расточительными расспросами об S-классе единицы вспоминали про Омегу класса В.

[Ло Бохань: Я-то думал, эти сказки про третичную дифференциацию, когда человек сам не знает, что он Омега, бывают только в кино. А тут на тебе! Прямо у вас дома.]

[Ло Бохань: Дичь какая-то. Из-за вашей истории наши пацаны давай шерстить свои семьи... И что? Ни одного завалящего Омеги не нашли.]

[Ло Бохань: Впрочем, откуда им взяться? Высокий класс на дороге не валяется, а уж высшая категория — тем более. Это ж не капуста на базаре.]

[Ань Цзинси:...]

Цзинъюань лишь покачал головой.

Наступило семь вечера. Гостей не убавлялось — напротив, в поместье съезжались всё новые экипажи. Встречать их вместе с генералом выходила лишь его любимица, вторая госпожа Шу Сюэцин, выступавшая в роли хозяйки дома. Остальные две жены-Омеги и Цзинъюань на публике не показывались.

Так повелось уже давно. Номинально законной супругой считалась Юань Инсюэ, но фактически домом заправляла Шу Сюэцин.

Цзинъюань поужинал у себя. В восемь вечера, почувствовав недомогание, он ввёл вторую дозу подавителя.

К девяти часам его взгляд приковала дверь.

За стенами комнаты разразился настоящий хаос: тяжёлые, удушливые Альфа-феромоны густой волной затопили всё поместье. Цзинъюаня подтошнило от подступившего мерзкого чувства.

Оптический компьютер пиликнул — пришло сообщение от Цзинси.

Оказалось, несколько гостей-Альф сделали вид, будто опьянели, и целенаправленно выпустили провокационные феромоны. Пьяны они были или притворялись — неважно, но под таким давлением мало кто из Омег мог удержать под контролем свой собственный запах. Всё делалось с одной целью — выманить затаившегося Омегу высшей категории, если тот всё ещё

скрывался в поместье.

Вскоре Цзинси сообщил, что провокаторов бесцеремонно выставили вон. Однако у Цзинъюаня эта вылазка вызвала лишь глубокое физическое отвращение.

Около полуночи в голове Цзинъюаня замутилось — похоже, действие препарата подходило к концу.

В полузабытьи перед глазами поплыли бессвязные обрывки воспоминаний. Сжав кулаки до хруста, он вонзил ногти в ладони: резкая боль помогла сдержать рвущиеся наружу феромоны.

Лоб покрылся испариной, пижама промокла насквозь. Тело то бросало в ледяной столбняк, то палило жаром. Боль, изнуряющий зной, звенящая пустота и накатывающая тревога переплелись в тугий узел, истязая каждую клетку.

Лишь к пяти утра эта мучительная волна наконец отступила, позволив ему провалиться в тяжёлый сон.

Впрочем, поспать толком не удалось: в дверь постучали.

Открыв, Цзинъюань встретился взглядом с братом.

— Доброе утро, — пробормотал он гнусавым голосом.

— Ты простудился, — нахмурился Цзинси.

— Похоже на то...

— И синяки под глазами.

— Плохо спал.

Цзинси хотел было вздохнуть — мол, такова уж уязвимая натура Омег, вечно подхватывают болячки... Но тут же вспомнил, что для своего класса Цзинъюань всегда обладал довольно крепким здоровьем. Впрочем, класс С в глазах Цзинси всё равно казался хрупким фарфором — чуть задень, и рассыплется. Сколько он себя помнил, они с младшими Альфами не болели вовсе, а Цзинъюань стабильно сваливался с лихорадкой каждую смену сезонов. Поневоле поверишь в его болезненность.

Странно другое: их мать, Юань Инсюэ, обладала ещё более слабым классом D, но болела куда реже старшего сына.

По правилам дома, даже во время болезни все обязаны были присутствовать за общим столом. Братья вместе спустились в столовую.

Ещё не переступив порог, они услышали перепалку Ань Синьи и Ань Синьхань.

Из четверых детей генерала только Цзинъюань и Цзинси, будучи близнецами, поддерживали тёплые отношения. Остальные испытывали друг к другу лишь лютую вражду. Дай им волю — Синьи и Синьхань не задумываясь прикончили бы старших братьев, потом друг друга, а следом и самого генерала, чтобы прибрать к рукам наследство.

Цзинси, правда, размышлял в том же ключе, разве что сменил бы очерёдность: сперва отцовский генерал, затем сводные братец и сестрица — и всё имущество поместья переходит ему по закону. Словом, все четверо отпрысков генерала Аня были теми ещё «подарочками».

Впрочем, взаимная ненависть не мешала им соблюдать внешнее приличие. А стоит появиться общей теме — и вовсе вести оживлённые беседы, как сейчас.

Брат и сестра спорили всё о том же загадочном S-Омеге.

— Уверена, этот господин — мужчина! — запальчиво чесала языком Синьхань. — У него такой чистый, свежий аромат! Наша совместимость явно за девяносто процентов!

— С чего бы! — отнекивался Синьи. — Это точно девушка! Феромон отдавал цветами, она наверняка милая, нежная красавица, а наша совместимость близка к сотне!

Разговор уверенно шёл к драке.

Бытовало поверье, будто люди с высокой совместимостью феромонов испытывают взаимную тягу на каком-то подсознательном, роковом уровне. Прежде Цзинъюань сомневался в этой теории, а теперь... Теперь, заново переродившись в высшую категорию, точно знал: глупости всё это. Никакой симпатии к этим двум сводным родственникам он не ощущал — ровно так же, как и Цзинси.

Завидев вошедших близнецов, спорящие скользнули мельком по Цзинъюаню и тут же усталились на Цзинси, рассчитывая перетянуть его на свою сторону. Но не успел тот вымолвить и слова, как в столовую вошёл сам генерал Ань в сопровождении второй и третьей жён.

В зале моментально воцарилась тишина.

Матери близнецов, Юань Инсюэ, среди присутствующих не было.

Братья переглянулись. Отсутствие матери могло означать лишь одно: недомогание. А причинами тому обычно становились две вещи — либо банальная болезнь, либо... период волновой точки.

Завтракали в полном молчании. Генерал, сославшись на дела, быстро поднялся из-за стола, а следом один за другим поспешили удалиться и остальные.

Цзинси связался с доктором Баем, попросив осмотреть брата. Разоблачения он не боялся: определить точную категорию Омеги без специального оборудования, анализа крови и замера феромонов невозможно. Естественно, опытный Альфа или Омега может уловить чужую ауру и совместимость, но от полноценной диагностики это было далеко.

Вскоре доктор Бай постучал в двери. Этому тридцатилетнему врачу, прослужившему в поместье несколько лет, сопутствовали двое ассистентов: один с портативным сканером, другой с аптечкой.

Осмотрев Цзинъюаня, доктор Бай нахмурился:

— Старший молодой господин, у вас тяжёлое истощение.

Цзинъюань промолчал.

— Нельзя привередничать в еде, питаться нужно сбалансированно.

Цзинси тут же уставился на брата с немым укором — мол, совсем себя не бережёшь!

Цзинъюань сдержал нервный тик и смиренно кивнул:

— Хорошо.

— И постарайтесь не бодрствовать по ночам, — добавил врач. — Кому-то бессонная ночь не навредит, но в вашем состоянии это прямой путь к болезни.

— Понимаю...

Доктор Бай на миг задумался:

— Судя по всему, ваша первая течка миновала. — Не успел Цзинъюань ничего ответить, как врач продолжил: — Всплеск чужих Альфа-феромонов спровоцировал ранний приступ, а в такие

периоды иммунитет Омеги резко падает. Я выпишу вам укрепляющие препараты, управляющий всё подготовит. Принимайте строго по инструкции.

— Спасибо, доктор.

Выписав рецепт, врач ещё раз напомнил о необходимости беречь здоровье и удалился.

Слуги занесли в комнату свежие охапки цветов, унеся увядшие букеты. Покой снова наполнился густым, пряным ароматом и яркими красками пёстрых бутонов.

Оставшись вдвоём, братья переглянулись.

Первая тетка осталась позади. Самый опасный рубеж был пройден, и Цзинъюань наконец смог выдохнуть с облегчением.

<http://bllate.org/book/20423/2130717>